

“Прости, Лизе. Я не хотела, чтобы тебе было так плохо. Я действительно... действительно в порядке”.

“Эдит!”

Лизе встала передо мной и схватила за руку.

Глаза Киллиана сузились, и он, казалось, прочитал мои мысли.

Да, он, должно быть, что-то заподозрил, раз я все время болтаю о том, что со мной все в порядке.

“Я в это не верю”.

Неудивительно, что Клифф не был убежден.

Он казался оскорбленным тем, что Лизе обвинили в попытке отравления.

Он свирепо посмотрел на меня и Софию, затем позвал горничных.

Он приказал им обыскать мою комнату.

“Что, что ты делаешь!”

София от неожиданности вскочила на ноги, но она не могла противостоять свирепости Клиффа.

Но, честно говоря, мне было все равно. Должно быть, София подсыпала яд, и его никак не могли найти в моей комнате...

“Что это?”

... Я облажалась.

В его руке был маленький стеклянный пузырек с прозрачной жидкостью. Подозрительно, даже на первый взгляд, что там был листок бумаги с прикрепленным к нему изображением черепа.

‘Это яд, что бы кто ни говорил. Это очевидно’.

Клифф не был исключением, и его взгляд сразу же упал на меня.

“Это... не... мое”.

“Интересно, тогда кто, по-твоему, спрятал это в керамических украшениях в твоей комнате?”
Насмешливо спросил Клифф, помахивая маленьким флакончиком передо мной.

Его губы улыбались, но выражение его глаз заставило меня подумать, что он собирается придушить меня в любой момент.

К счастью, Лизе прижалась к нему: “Клифф! Эдит пациентка, что ты делаешь с пациенткой!”

“Но Лизе!”

“Эдит сказала, что это не ее. Почему ты обвиняешь пациентку? И это может быть просто косметика или неотложная медицинская помощь”.

Лизе горячо защищала меня, но я была убеждена, что то, что держал Клифф, было тем, что я съела, потому что лицо Софии было более нервным, чем когда-либо.

‘Она оставила это в моей комнате? Тьфу... и кто теперь дура?’

Я бы предпочла, чтобы она просто выбросила его на улицу.

Конечно, этот эпизод прошел бы иначе.

Эпизод был бы слишком длинным, если бы пузырек было трудно найти и было бы трудно выяснить, кому он принадлежал, поэтому автор решила пойти по этому простому пути.

Я глубоко вздохнула и закрыла глаза.

Даже пристальный взгляд Киллиана на мне был слишком сильным для меня прямо сейчас.

К следующему вечеру оказалось, что во флаконе находится яд, вызывающий боль в животе и рвоту.

Что ж, этого следовало ожидать, и было ясно, что мое будущее безрадостно.

Клифф был в ярости из-за того, что я инсценировала свое отравление, чтобы подставить Лизе. Даже если бы не Клифф, все определенно заподозрили бы меня.

“Безумие! Сразу обыскивать комнату...! Так раздражает!”

София, причина всего этого, рядом со мной начинала раздражаться.

“Ты ведешь себя умно, но ничего не можешь сделать правильно”.

Я что-то проворчал ей, лежа на кровати, и она свирепо посмотрела на меня, прежде чем ударить кулаком в живот.

“Х-ха!”

Я вскрикнула. Мой желудок, который кровоточил изнутри от проклятого яда, казалось, вот-вот лопнет.

“Еще раз покажешь мне свое рыло, и я убью тебя”.

Как будто ее неудачи было недостаточно, София набросилась на меня со всей своей обычной непринужденностью.

Затем она ушла, оставив меня одну, свернувшуюся калачиком, как креветка.

“Тьфу... тьфу, тьфу...”

У меня скрутило живот, потому что я была отравлена после нескольких дней голодания.

Поскольку в прошлой жизни у меня была лейкемия, я думала, что смогу переносить большинство видов боли, но я ошибалась.

Боль всегда в новинку.

“Это больно... а-а-а-а...”

Я не могла точно сказать, где болело.

Иногда у меня болел живот, иногда болела спина, иногда болела грудь, а иногда болело сердце.

В этот момент дверь открылась, и кто-то вошел внутрь.

“Тебе очень больно?”

Это был Киллиан.

Я глубоко вздохнула и слегка кивнула.

Но в ответ пришло не сочувствие, а упрек.

“Тогда зачем ты приняла яд...! Ты что, не понимаешь, что это опасно?”

Похоже, он поверил, что я инсценировала свое отравление.

Каждый раз одно и то же, но на этот раз я не могла не сказать этого.

“Я этого не делала. Я никогда этого не делала”.

“Тогда кто, черт возьми, сделал...!”

“Это была не я! Хей!”

Я почувствовала острую боль, и слезы навернулись у меня на глаза.

Я пыталась сдержать слезы, боясь, что он обвинит меня в притворстве, но боль была слишком сильной, чтобы ее выносить.

Я так привыкла переносить боль в одиночестве, но привычка не делала это нормальным.

‘Если бы я только могла вот так умереть...’

Мысль о том, что я хочу просто покончить со всем этим, снова стала преследовать меня. Это было желание, которое я пыталась отогнать всю свою жизнь.

Я натянула одеяло на голову и зарылась в него лицом, зная, что больше не смогу выносить критику со стороны Киллиана.

“Если тебе нечего сказать... возвращайся”.

Он долго стоял там, потом, наконец, повернулся и ушел.

Я услышала, как закрылась дверь и в комнате воцарилась тишина.

Я думала, это было забавно.

Притворившись сильной, я попросила его уйти, и когда он это сделал, мне показалось, что мое сердце вырывают из груди.

Когда Киллиан вернулся из комнаты Эдит, он был смущен.

Нельзя было отрицать, что это дело рук Эдит.

Если бы Клифф не воспользовался своими животными инстинктами, чтобы обыскать ее комнату и найти пузырек с ядом, Лизе обвинили бы в попытке отравления, несмотря на уверения Эдит, что с ней все в порядке.

Казалось, что мирная атмосфера базара была разрушена в одно мгновение.

Однако причина, по которой он не мог слепо ненавидеть Эдит, заключалась в том, что сказал врач, который ее осматривал.

“Ее тело слишком слабое. Пока ей следует хорошо принимать лекарства”.

Сначала он подумал, что врач имеет в виду, что она была слаба, потому что приняла яд.

Но когда он переспросил, доктор выдал ему ответ, которого он никак не ожидал.

“Я думаю, она голодала несколько дней”.

“Голодовка...?”

“Не совсем, но я так думаю. Я знаю многих молодых леди, которые морят себя голодом, чтобы похудеть, и ее состояние похоже на их”.

Он не мог в это поверить.

По крайней мере, он знал, с каким аппетитом Эдит питается.

“Я не думаю, что она долго голодала, но она проглотила яд натошак, так что это более смертельно опасно, чем если бы она проглотила его, когда была здорова. Какое-то время ей будет больно”.

“Есть ли какое-нибудь лекарство, чтобы унять боль?”

“В лекарстве, которое я прописываю, есть немного обезболивающих, но это только на время. Сейчас ей просто нужно терпеливо перенести это, и единственное, что поможет - это еда, что согреет ее желудок”.

Это было нелепо.

Тот факт, что она съела яд после нескольких дней голодания, разозлил его, не говоря уже о том, что она пыталась подставить Лизе.

“Ты что, дура? Что, если это убьет тебя!”

Киллиан был в такой ярости, что вызвал горничную Эдит, Софию, чтобы допросить ее.

Сначала София настаивала, что Эдит каждый день хорошо питалась, но когда он сообщил ей диагноз врача, она призналась, что та морила себя голодом, чтобы похудеть.

“Чтобы похудеть?”

“Я заметила, что молодая леди сильно прибавила в весе с тех пор, как вышла замуж, и я не думаю, что она даже осознавала это, но когда я упомянула об этом ей, она сказала, что ей

нужно похудеть...”

Эдит прибавила в весе после замужества? Но как Киллиан ни пытался вспомнить, он не мог вспомнить, в чем она изменилась.

Эдит даже не нужно было худеть, потому что на самом деле она была очень худой в таких местах, как шея и ключицы...

‘У нее нет причин худеть!’

Кроме того, как приятно видеть, что ты так вкусно ешь...

Внезапно он вспомнил Эдит, тихо сидящую на базаре.

‘Случайно, она не почувствовала себя неловко на базаре, когда услышала, что люди хвалят только Лизе, поэтому решила похудеть...?’

До замужества она была в центре общественного внимания, несмотря на слухи о том, что она была порочной женщиной.

Было понятно, что ей не хватало внимания окружающих, когда к ней внезапно стали относиться как к ничтожеству.

‘Возможно, она съела яд, потому что хотела привлечь к себе внимание, а не потому, что хотела подставить Лизе’.

Если так, то это было жалко.

Если бы она не ела несколько дней, она бы знала, что плохо себя чувствует, и все же она проглотила яд без страха.

‘Но я не могу позволить ей вот так навлечь на себя гнев моего отца!’

Герцог Людвиг был в ярости из-за того, что Эдит зашла так далеко, что проглотила яд и попыталась подставить Лизе.

И совершенно правильно.

Герцог и герцогиня спасли Лизе от преследований со стороны Синклеров и пообещали обеспечить ее безопасность.

Еще одна угроза для нее возникла в особняке Людвиг.

Киллиан глубоко вздохнул.

‘Я должен как-то успокоить гнев моего отца, иначе на этот раз он не оставит Эдит в покое’.

Напряженно размышляя, Киллиан направился в комнату Эдит.

Он думал, что она откроется ему, поэтому он попытается убедить ее быть честной с его отцом и попросить прощения.

Но когда он вошел в комнату Эдит, то обнаружил ее скорчившейся в агонии.

Ее руки так крепко сжимали простыни, что они побелели и дрожали.

“Тебе очень больно?”

Киллиан бросился к ней, чтобы осмотреть, но он тоже ничего не мог сделать.

Врач сказал, что у Эдит некоторое время будет болеть живот, даже при приеме прописанных лекарств, так что ей придется терпеть эту боль.

Видеть, как ее худое тело испытывает боль, было неприятно, и это разозлило Киллиана.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3830211>